

УДК 342.3

Территориальная целостность Российской Федерации как объект конституционно-правовой охраны

Иваненко Татьяна Александровна

Ассистент кафедры философии, истории и права,
Краснодарский филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
350000, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красная, 32;
e-mail: ivanenko82.82@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является научный анализ доктринальной и нормативной сущности таких важнейших государственно-правовых категорий, как территориальная целостность, государственное единство и государственный суверенитет. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы, применяемые в юридической науке: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, диалектический метод, а также метод логического анализа нормативных документов международного и национального права. Результаты исследования показывают, что сохранение государственного единства является неотъемлемым условием сохранения единства государственной власти Российской Федерации и неделимости ее суверенитета. Государственное единство и территориальная целостность - взаимосвязанные, качественные и постоянные характеристики российской государственности, которые проецируются как важнейшие конституционные ценности.

Для цитирования в научных исследованиях

Иваненко Т.А. Территориальная целостность Российской Федерации как объект конституционно-правовой охраны // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 48-56.

Ключевые слова

Территориальная целостность, государственное единство, государственный суверенитет, практика Конституционного Суда, федерализм.

Введение

Актуальность темы настоящей статьи определяется тем обстоятельством, что проблема обеспечения территориальной целостности Российской Федерации на современном этапе государственного развития приобретает особое политическое значение. Необходимость сохранения России как единого суверенного многонационального государства, объединяющего на своей территории множество различных этносов, а также возросшая вероятность возникновения территориальных споров с сопредельными государствами, детерминируют необходимость выработки принципиально нового доктринального подхода к проблеме обеспечения территориальной целостности в российском конституционном праве.

Россия переживает период глубинной государственно-правовой трансформации, вызванной целым рядом объективных причин, как внешнего, так и внутреннего характера. Происходят кардинальные изменения и в политической системе государства, и в конструкции государственного управления.

Проблема территориальной целостности государства относится к числу наиболее сложных проблем юридической науки. Непрерывная, на протяжении всей истории цивилизационного развития эволюция научных представлений о государстве, его сущности и особенностях функционирования, требует уточнения ряда фундаментальных понятий государственно-правовой науки, таких, как «государственная территория», «территориальная целостность государства» и «государственный суверенитет», которые в стремительно меняющихся современных условиях приобретают основополагающее значение для устойчивого поступательного развития нашей страны.

Исторически сложилось так, что территория России всегда включала в себя территории государственных образований, имеющих или имевших ту или иную степень автономии, а население Российского государства всегда составляли различные этносы, что не могло не сказаться на особенностях конструирования российского федерализма.

Проблема конституционно-правового закрепления и обеспечения суверенитета Российской Федерации, её территориальной целостности и единства ее правового пространства по праву считается одной из центральных проблем отечественного государствоведения. Сегодня перед российскими конституционалистами стоит первоочередная задача по созданию стройной доктринальной конструкции, подтверждающей на высоком научном уровне единство и неделимость суверенитета Российской Федерации, ее территориальную целостность и неприкосновенность.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой степени научной актуальности темы настоящей статьи.

Целью исследования, проведенного в рамках настоящей научной статьи, является научный анализ доктринальной и нормативной сущности таких важнейших государственно-правовых категорий, как территориальная целостность, государственное единство и государственный суверенитет.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные методы, применяемые в юридической науке, а именно, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, диалектический метод, а также метод логического анализа нормативных документов международного и национального права.

Теоретические идеи, выводы и предложения, сформулированные в исследовании, могут

быть использованы при совершенствовании действующего законодательства по проблемам территориальной целостности. Результаты исследования могут быть использованы в последующих научных работах по данной проблеме. Материалы исследования могут быть применены в учебном процессе в рамках учебных курсов по конституционному праву России, конституционному праву зарубежных стран, праву и специализированным дисциплинам государственно-правового цикла.

Государственное единство и территориальная целостность

Современная государственно-правовая наука достаточно детально определила понятие территориальной целостности государства. Однако представляется необходимым сопоставить категорию территориальной целостности с такими смежными категориями как «государственное единство», и «государственный суверенитет».

В отечественном конституционном праве можно выделить несколько доминирующих подходов к проблеме государственного единства и территориальной целостности. Согласно одному из подходов, государственное единство понимается как качественная, неотъемлемая характеристика государства. При этом, ряд представителей данной точки зрения, в частности В.Г. Анненкова, отождествляют единство со свойствами современного российского федерализма: «Единство Российского государства определяется наличием в его структуре таких институтов государственного единства как единство территории, единство государственной власти, единство правового статуса личности, единство правового статуса субъектов Российской Федерации, единство правового пространства, экономическое единство», - пишет она [Анненкова, 2006].

Представители другого течения ставят во главу угла исключительно территориальный аспект, определяя единство государства как качественное состояние целостности и нераздельности его составных частей [Панов, 2008]. «Государственное единство есть принцип организации государства, суть которого заключается в признании государства как единого целого всеми его частями, в отказе от проявлений сепаратизма, то есть политики противопоставления государственным интересам локальных интересов», - отмечает С.А. Авакьян [Авакьян, 2001]. При всей бесспорной справедливости данной точки зрения, нельзя не отметить, что сведение проблемы государственного единства исключительно к территориальному аспекту приводит к излишнему сужению в понимании истинной сущности данного явления. Значительно более взвешенной выглядит точка зрения Б.С. Эбзеева, согласно которой государственное единство выступает в качестве четко сформулированного конституционно-правового принципа, обеспечивающего единство и целостность России, через единство ее территориального, политического, экономического и правового пространства [Зорькин, 2011].

В.В. Уханкин заменяет дефиницию «государственное единство» понятием «государственная целостность». По его мнению, «Государственная целостность представляет собой комплексную правовую категорию, включающую в себя качественную характеристику государственности и принцип организации российского федерализма, который объединяет в своем содержании взаимосвязанные нормативно оформленные элементы территориального, экономического, политического, социального и правового характера» [Уханкин, 2009].

Следующий подход к пониманию государственного единства представлен позицией И.В.

Левакина. Согласно его точке зрения, «Государственное единство представляет собой особую форму существования государства, образуемую посредством связей между важнейшими институтами государственности, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность» [Левакин, 2003]. При этом само понятие государственности рассматривается автором как достаточно широкое комплексное понятие, образующее совокупность культурно-исторических, ценностных, институциональных, функциональных, идеологических, правовых и экономических элементов, которые оказывают значительное воздействие на формирование основных признаков государства. По нашему мнению, данный подход является чрезмерно перегруженным сложными теоретическими конструктами, что делает его неоптимальным для раскрытия темы исследования, предпринятого в рамках настоящей статьи.

Отметим, что в научной литературе понятия «государственное единство» и «государственная целостность» зачастую рассматриваются как тождественные [Бессонова, 2010; Червонюк, 2002; Рахметов, 2005].

Представляется, что попытки доктринального разграничения данных категорий носят достаточно искусственный характер. Обратимся к тексту Конституции Российской Федерации. Понятия «государственное единство», «государственная целостность» употребляются в Конституции одновременно, однако если формулировка «государственное единство» используется только в Преамбуле, то о государственной целостности упоминается сразу в нескольких статьях Основного закона: ч. 3 ст. 5, ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 82. В процессе научного анализа указанных положений становится очевидно, что понятие «государственная целостность» употребляется в Конституции как синоним понятия «территориальная целостность», что подтверждается и практикой Конституционного Суда РФ: в одном из своих постановлений Суд дает максимально полное толкование понятия «государственная целостность» [Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации"» // СЗ РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3224.]. Согласно тексту Постановления, «Государственная целостность – одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Она закреплена в статьях 4 (часть 3), 5 (часть 3), 8, 65, 67 (часть 1), 71 (пункт «б»)) Конституции Российской Федерации. Государственная целостность – важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод.

Конституционная цель сохранения целостности Российского государства согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. Из принятой

24 октября 1970 г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, следует, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов» [Бекашев, 2019].

Государственное единство и государственный суверенитет

Несомненный научный интерес представляет вопрос о соотношении таких категорий как «государственное единство» и «государственный суверенитет». В настоящей статье представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты доктрины и практики государственного суверенитета в его диалектическом соотношении с государственной (территориальной) целостностью.

Согласно устоявшейся точке зрения под государственным суверенитетом понимается особое качественное состояние государства, характеризующееся его полновластием на собственной территории и независимостью в международных отношениях [Левин, 2003; Алексеев, 1985; Чиркин, 2012]. Данное понимание сущности государственного суверенитета находит свое подтверждение и в правовой позиции Конституционного Суда, содержащей развернутое понятие государственного суверенитета Российской Федерации [Мотивировочная часть Постановления Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ от 19.06.2000 - № 25. – Ст. 2728.].

При этом государственное (территориальное) единство также представляет собой неотъемлемый категориальный признак российской государственности, в качестве основы которого как раз и выступает государственный суверенитет, характеризующийся такими качественными характеристиками как единство и неделимость. Как справедливо отмечается в научной литературе, суверенитет – категория недробная. Любые попытки деления суверенитета, или его дозирования означают его отсутствие у субъекта [Шебзухова, Валяровский, 2020].

Логическим следствием единства суверенитета является единство и неделимость государственной власти, без которого немислимо такое ее качество как универсальность (всеобщность), выступающее как важнейшая составляющая территориального верховенства государства.

В отечественной научной и учебной литературе уже давно утвердилась точка зрения, согласно которой универсальность государственной власти представляет собой ее распространение на всю территорию страны, все ее население, а также всех индивидуальных и коллективных субъектов, находящихся в данный момент времени под юрисдикцией данного государства [Алексеев, 1979].

Большинство современных авторов разделяют точку зрения о единстве государственной власти как неотъемлемом признаке государственного суверенитета. «Внутренний аспект

государственного суверенитета выражается в единстве государственной власти и распространении последней на всё население и общественные организации страны», - отмечает В.В. Красинский [Красинский, 2015]. «Единство и неделимость государственной власти, безусловно, относятся к числу важнейших признаков государственного суверенитета», - пишут Е.А. Кремянская и Н.В. Алехина [Кремянская, 2002; Алехина, 200]. «Неделимость государственного суверенитета составляет основу единства и целостности России», - справедливо полагает Б.С. Эбзеев [Эбзеев, 2013].

Данная точка зрения находит подтверждение и в практике Конституционного суда РФ, который в упомянутом выше Постановлении от 7 июня 2000 г. прямо указывает на то, что Конституция не предполагает иного государственного суверенитета, кроме суверенитета Российской Федерации. В тексте Постановления отсутствует прямое упоминание о том, что государственное (территориальное) единство России относится к числу характерных черт её суверенитета, но четко указывается на неразрывную генетическую связь, существующую между государственным суверенитетом и государственным единством. В Постановлении прямо указывается, что «многонациональный российский народ конституировал возрождённую суверенную государственность России как исторически сложившееся государственное единство в её федеративном устройстве». Согласно правовой позиции Суда, признание Конституцией РФ суверенитета только за Российской Федерацией воплощено в конституционных принципах государственной целостности и единства системы государственной власти. Отметим, что концептуальный принцип единства государственной власти России никаким образом не вступает в доктринальное либо нормативное противоречие с конституционным принципом разделения властей на ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Полагаем, что данный принцип носит исключительно функциональный характер и предполагает формирование такой системы сдержек и противовесов, которая исключила бы возможность узурпации государственной власти одной из ее ветвей.

Заключение

Таким образом, очевидно, что сохранение государственного единства есть неотъемлемое условие сохранения единства государственной власти Российской Федерации и неделимости ее суверенитета, которые не могут и не должны существовать в условиях территориального расчленения страны. Данное положение приобретает особую значимость в условиях таких государств, как Россия, имеющих сложную территориальную организацию. Следовательно, государственное единство и территориальная целостность — это взаимосвязанные, качественные и постоянные характеристики российской государственности, которые не могут существовать отдельно друг от друга. В сфере государственного строительства они бытуют как важнейшие конституционные ценности, что находит подтверждение в практике Конституционного Суда РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия"» // СЗ РФ, 07.02.2005, № 6, ст. 491]. Таким образом, представляется возможным говорить о доктринальном и нормативном существовании конституционно-правового принципа сохранения и укрепления

государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации, рассматривая указанные категории в качестве материальной основы ее государственного суверенитета и территориального верховенства как важнейшего его проявления.

Библиография

1. Декларация принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Международное право в документах. Составитель К.А. Бекяшев. – М.: Норма, 2019. – С. 11–26.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия"» // СЗ РФ. 07.02.2005. № 6. Ст. 491.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации"» // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3224.
4. Мотивировочная часть Постановления Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 19.06.2000. № 25. Ст. 2728.
5. Алехина Н.В. К вопросу о государственном суверенитете Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С. 7–17.
6. Анненкова В.Г. Единство Российского государства: проблемы конституционной теории и практики: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2006. 389 с.
7. Бессонова В.В. К вопросу о единстве и целостности государства в системе категорий философии права // Юридический мир. 2010. № 10. С. 29–32.
8. Красинский В.В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. № 7. С. 5–15.
9. Кремьянская Е.А. Вопросы суверенитета в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и власть. 2002. № 2. С. 15–25.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011. 386 с.
11. Конституционное право: энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. 299 с.
12. Конституционное право: энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Червонюка. М., 2002. 496 с.
13. Левакин И.В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2003. 367 с.
14. Левин И.Д. Суверенитет: монография. СПб., 2003. 279 с.
15. Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. 186 с.
16. Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1979. 385 с.
17. Рахметов М.А. Государственная целостность Российской Федерации как объект конституционной защиты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. 211 с.
18. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. 428 с.
19. Уханкин В.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. 196 с.
20. Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 2012. 573 с.
21. Шебзухова Т.А. Валяровский Ф.И. Суверенитет в международном и внутригосударственном праве. Монография. Пятигорск, 2020. 147 с.
22. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. Монография. М., 2013. 521 с.

Territorial Integrity of the Russian Federation as an Object of Constitutional and Legal Protection

Tat'yana A. Ivanenko

Assistant,
Department of Philosophy, History and Law,
Krasnodar Branch,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
350000, 32 Krasnaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ivanenko82.82@mail.ru

Abstract

The aim of the study is a scientific analysis of the doctrinal and normative essence of such crucial state-legal categories as territorial integrity, state unity, and state sovereignty. The methodological basis of the research includes general scientific and special methods used in legal science: formal legal, historical legal, comparative legal, systemic, dialectical methods, as well as the method of logical analysis of normative documents of international and national law. The results of the study show that the preservation of state unity is an integral condition for maintaining the unity of state power of the Russian Federation and the indivisibility of its sovereignty. State unity and territorial integrity are interconnected, qualitative, and permanent characteristics of Russian statehood, which are projected as the most important constitutional values.

For citation

Ivanenko T.A. (2025) Territorial'naya tselostnost' Rossiyskoy Federatsii kak ob'ekt konstitutsionno-pravovoy okhrany [Territorial Integrity of the Russian Federation as an Object of Constitutional and Legal Protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 48-56.

Keywords

Territorial integrity, state unity, state sovereignty, practice of the Constitutional Court, federalism.

References

1. Declaration of Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation between States in accordance with the Charter of the United Nations // International law in documents. Compiled by K.A. Bekyashev. Moscow: Norma, 2019. pp. 11-26.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/01/2005 No. 1-P "On the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of paragraph 2 of Article 3 and paragraph 6 of Article 47 of the Federal Law "On Political Parties" in connection with the complaint of the socio-political organization Baltic Republican Party" // SZ RF. 02/07/2005. No. 6. St. 491.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/31/1995 No. 10-P "On the case of Checking the Constitutionality of Decree of the President of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 2137 "On measures to restore Constitutional Legality and Law and order on the Territory of the Chechen Republic", Decree of the President of the Russian Federation dated December 9, 1994 No. 2166 "On measures to suppress activities of illegal armed formations on the territory of the Chechen Republic and in the Ossetian-Ingush conflict zone", Decree of the Government of the Russian Federation of December 9, 1994. No. 1360 "On Ensuring State Security and Territorial

- Integrity of the Russian Federation, Legality, Rights and Freedoms of Citizens, and the Disarmament of Illegal Armed Groups on the Territory of the Chechen Republic and Adjacent Regions of the North Caucasus", Decree of the President of the Russian Federation dated November 2, 1993 No. 1833 "On the Basic Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation" // Federal Law OF the Russian Federation. 08/14/1995. No. 33. St. 3224.
4. The reasoning part of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/07/2000 No. 10-P "On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Altai Republic and the Federal Law "On General Principles of the organization of Legislative (Representative) and Executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation" // SZ RF. 19.06.2000. No. 25. Art. 2728.
 5. Alyokhina N.V. On the issue of State sovereignty of the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2007. No. 10. pp. 7-17.
 6. Annenkova V.G. The unity of the Russian state: problems of constitutional theory and practice: dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2006. 389 p
 7. Bessonova V.V. On the unity and integrity of the state in the system of categories of philosophy of law // Legal World. 2010. № 10. pp. 29-32.
 8. Krasinsky V.V. State sovereignty: the epistemological aspect of the problem // Modern law. 2015. No. 7. pp. 5-15.
 9. Kremyanskaya E.A. Issues of sovereignty in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Law and Power. 2002. No. 2. pp. 15-25.
 10. Commentary to the Constitution of the Russian Federation / Edited by V.D. Zorkin, Moscow, 2011. 386 p.
 11. Constitutional law: an encyclopedic dictionary / Edited by S.A. Avakian, Moscow, 2001. 299 p.
 12. Constitutional law: an encyclopedic dictionary / Edited by V.I. Chervonyuk, Moscow, 2002. 496 p.
 13. Levakin I.V. The state unity of Russia: a theoretical and legal study: dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2003. 367 p.
 14. Levin I.D. Sovereignty: a monograph. St. Petersburg, 2003. 279 p.
 15. Panov A.A. The President of the Russian Federation as the guarantor of state unity: dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow, 2008. 186 p.
 16. Problems of the theory of State and law / Edited by S.S. Alekseev, Moscow, 1979. 385 p.
 17. Rakhmetov M.A. The state integrity of the Russian Federation as an object of constitutional protection: dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow, 2005. 211 p.
 18. Theory of State and law / Edited by S.S. Alekseev, Moscow, 1985. 428 p.
 19. Ukhankin V.V. The constitutional and legal mechanism for ensuring the state integrity of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow, 2009. 196 p.
 20. Chirkin V.E. State Studies. Moscow, 2012. 573 p.
 21. Shebzukhova T.A. Valyarovsky F.I. Sovereignty in international and domestic law. The monograph. Pyatigorsk, 2020. 147 p.
 22. Ebzeev B.S. Introduction to the Constitution of Russia. Monograph. Moscow, 2013. 521 p.